

БЛАГОВЪЩЕНСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ

Цѣна годовому изданію съ доставкой и пересылкою **ШЕСТЬ РУБ.**
Подписка принимается при Духовной семинаріи.

Объявленія принимаются только позади текста. Цѣна за строку петита по 10 коп.
За разсылку при Епарх. Вѣдом. отпеч. объявл. взимается 3 р.

3-4.

1-15-го февраля
1917 года.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ

СОДЕРЖАНІЕ: Къ свѣдѣнію и руководству причтамъ церквей Благовѣщенской епархіи.—Извѣстія по епархіи.

Къ свѣдѣнію и руководству причтамъ церквей Благовѣщенской епархіи.

На рапортѣ одного изъ благочинныхъ церквей епархіи съ ходатайствомъ о разрѣшеніи приходскому причту совершить таинство брака надъ лицомъ, бывшемъ уже во второмъ бракѣ и желающимъ вступить въ третій бракъ,—Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Евгеніемъ, Епископомъ Приамурскимъ и Благовѣщенскимъ 19 января 1917 года положена резолюція за № 247:

„Духовная Консисторія поставитъ въ извѣстность духовенство епархіи, что на вступленіе въ 3-й бракъ не требуется разрѣшеніе Епархіальнаго Начальства“.

Извѣстія по епархіи.

Резолюціями Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Евгенія, Епископа Приамурскаго и Благовѣщенскаго:

— отъ 20 января 1917 года за № 265, утверждаются въ должностяхъ: церковнаго старосты села Ново-Россійскаго крестьянинъ Симеонъ Григорьевичъ *Ткачукъ*, предсѣдателя церковно-приходскаго попечительства с. Черниговскаго крестьянинъ Иванъ Флоровичъ *Потапкинъ* и предсѣдателя церковно-приходскаго попечительства села Маргаритовскаго приходскій священникъ о. *Андрей Пиваевъ* и членами означеннаго попечительства крестьяне Дometій *Казакъ*, Павелъ *Алекстевъ*, Савва *Днипровскій*, Наумъ *Слюпенковъ*, и Димитрій *Кирпичевъ*;

— отъ 25 января 1917 года, за № 318. **утвержденъ** въ должности церковнаго старосты с. Мазанова крестьянинъ *Ееодоръ Михайловъ Доровіенко*;

— отъ 25 января 1917 года за № 319, **утвержденъ** въ должности церковнаго старосты с. Любитовки крестьянинъ *Максимъ Киперчукъ*;

— отъ 26 января 1917 года за № 330, крестьянинъ Сахалинской области *Максимъ Ефремовъ* **назначенъ** и. д. псаломщика при Николаевскомъ приморскомъ соборѣ;

— отъ 28 января 1917 года за № 360, казакъ хутора Купріяновскаго *Даміанъ Камышановъ* **допущенъ** къ исполненію должности псаломщика при церкви хутора Никольскаго, съ правомъ полученія казеннаго содержанія;

— отъ 31 января 1917 года за № 403, завѣдывающій Ульминскимъ переселенческимъ райономъ *Сергій Сергѣевичъ Анисимовъ* **утвержденъ** въ должности церковнаго старосты къ Николаевской церкви с. Ульминъ;

— отъ 1 февраля 1917 года за № 416, за плодотворные и усиленные труды по сооруженію храма въ деревнѣ Владиміровкѣ Ивановской волости, преподается Архипастырское благословеніе крестьянамъ сей деревни: Архиппу Петровичу *Красину*, Петру Васильевичу *Ковалеву*, Георгію Павловичу *Мершіеву* и Михаилу Платоновичу *Бондаренко* съ выдачею Красину установленной грамоты;

— отъ 7 февраля 1917 года за № 466, запрещенный въ священнослуженіи священникъ *Василій Никитинъ*, согласно прошенію, **прикомандированъ**, для несенія псаломщическихъ обязанностей, къ церкви села Черниговскаго, съ правомъ полученія братскихъ доходовъ.

БЛАГОВѢЩЕНСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

1-15 февраля.

№ 3-4.

1917 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

СОДЕРЖАНІЕ: Отношеніе церковной археологіи къ другимъ богословскимъ наукамъ.— Первые дни въ переселенческомъ приходѣ.— Извѣстія и замѣтки.— Библиографія.

Отношеніе церковной археологіи къ другимъ богословскимъ наукамъ.

Между различными отдѣльными науками, принадлежащими къ одному семейству известной отрасли человѣческаго познанія, существуетъ тѣсная связь и взаимоотношеніе. Возьмемъ для примѣра кругъ естественныхъ наукъ. Физическая географія по нѣкоторымъ педагогическимъ системамъ тѣсно связывается съ естествознаніемъ. Указанный отдѣлъ географіи говоритъ о физическихъ условіяхъ существованія въ различныхъ климатическихъ поясахъ земного шара (климатъ, орошенія и т. п.) и описываетъ свойственныя этимъ поясамъ красоты Божіяго міра, естествознаніе объясняетъ самое образованіе этихъ красотъ. Иногда науки, принадлежащія повидимому не къ среднимъ отраслямъ познанія въ томъ, или другомъ отношеніи взаимно дополняютъ одна другую, напримѣръ, политическая географія указываетъ территоріальныя границы современныхъ государствъ. Исторія ведетъ рѣчь о сокращеніи и расшире-

ни этихъ границъ во времени. Отсюда афоризмъ: и географія (политическая) есть исторія въ пространствѣ: исторія же есть географія во времени.

Въ такомъ же тѣсномъ отношеніи находится и христіанская или церковная археологія къ другимъ наукамъ богословскаго вѣдѣнія.

Особенно близкое отношеніе и связь церковная археологія имѣетъ съ наукою о богослуженіи — литургикѣ. Эта послѣдняя раскрываетъ порядокъ различнаго вида христіанскаго богослуженія, говоритъ о времени и мѣстѣ его совершенія, принадлежностяхъ и дѣйствіяхъ его сопровождающихъ. Церковная археологія раскрываетъ самую исторію христіанскаго богослуженія и его принадлежностей и обстановки. Церковная археологія является литургикою въ предметахъ, вещественнымъ нагляднымъ изображеніемъ историческаго развитія христіанскаго культа. Она же, какъ и исторія, по отношенію къ географіи, устанавливаетъ ничѣмъ неопровержимыя границы расширенія, или сокращенія самаго культа въ различные историческіе періоды историческаго роста христіанства подъ вліяніемъ внутреннихъ и вѣшнихъ условій этого существованія. Значеніе археологіи для литургики понятно, археологія это не исторія древности, не наука о вещественныхъ памятникахъ древности: церковная археологія — о древнихъ христіанскихъ памятникахъ.

Имѣя самое близкое отношеніе къ литургикѣ, христіанская археологія отражаетъ въ себѣ и другія отрасли богословскаго вѣдѣнія. Такъ символы катакомбной живописи заимствуются изъ евангелія (якорь, голубь, пѣтухъ и т. п.).

Восточный обычай учить притчами въ первыя времена христіанства былъ примѣненъ и къ христіанской живописи подъ именемъ аллегорій. Евангельская притча о десяти дѣвахъ является любимою аллегоріей катакомбной живописи. Особенно подробно разработана аллегорія добраго пастыря. Въ катакомбахъ есть и изображеніе евангельскихъ событій, напр., поклоненіе волхвовъ. Встрѣчаются очень часто изображенія ветхозавѣтныхъ событій, по преимуществу прообразовъ, напр.: Іова, Іоны, Ноя, Моисея, Давида.

По археологическимъ памятникамъ можно читать исторію развитія христіанскихъ догматовъ. Нимбъ надъ главою Спасителя и Богоматери указываетъ на всеобщее церковное ученіе о Божествѣ Спасителя и святости Богоматери. Самое устройство христіанскихъ катакомбъ въ смыслѣ расположенія служитъ нагляднымъ выраженіемъ теперешняго ученія о соборности церкви. Гробницы христіанскихъ катакомбъ такъ повсе-

мѣстно въ нихъ распредѣлены, что дѣлають ихъ похожими на большое кладбище. Отсутствіе религіознаго сепаратизма и національной замкнутости іудея и язычникъ ярко изображается въ этомъ фактѣ. Древне христіанская живопись показываетъ намъ, какіе христіанскіе догматы близки были сердцу первыхъ христіанъ и служили отвѣтами на духовные запросы, которые не въ состояніи было разрѣшить отжившее естественное язычество. Въ первые три вѣка христіанинъ жилъ идеей искупленія человѣка, въ чемъ во всей полнотѣ сказалась любовь Божія къ падшему человечеству. Постояннымъ нагляднымъ изображеніемъ идеи искупленія, а вмѣстѣ и средствомъ общенія Спасителя съ вѣрующими служить таинство Евхаристіи. Какъ ученіе объ искупленіи, такъ и ученіе о таинствѣ Евхаристіи первые христіане изображали въ символахъ, мало доступныхъ понятію некрещенныхъ. Изображеніе креста они соединяли съ монограммою имени Спасителя. Идея распятія была закончена въ изображеніи агнца, отмѣненнаго уже VI вселенскимъ соборомъ. Изображеніемъ Евхаристіи помимо ветхозавѣтныхъ событій, бывшихъ ея прообразами, служили предметы и обыденной жизни; напр: хлѣбы, снопы и виноградная кисть.

Церковная исторія въ качествѣ источника для многихъ своихъ отдѣловъ пользуется археологіею. Древнія римскія катакомбы переносятъ насъ въ эпоху гоненій; а величественный стиль византійскихъ храмовъ и блистающій царскимъ благолѣпіемъ золотой фонъ византійской мозаики говорятъ намъ о періодѣ полного господства и торжества христіанства.

Археологія имѣетъ отношеніе и къ нравственному богословію. Древніе предметы христіанства убѣждаютъ насъ въ томъ, что христіанство не отвергло искусства, но очистило его формы и вдохнуло въ нихъ высшія небесныя идеи. Слѣдовательно, нельзя смотрѣть на христіанство, какъ на религію, проповѣдующую въ нравственномъ отношеніи сухой аскетизмъ. Предметы древности, извлеченные изъ нѣдръ земли, показываютъ намъ, что физическій трудъ былъ всегдашнимъ и необходимымъ условіемъ существованія человѣка на землѣ. Необходимость труда служитъ доказательствомъ постоянного и непрерывнаго покаянія и раскаянія въ грѣхѣ.

Собраніе предметовъ древняго искусства воскрешаютъ современныя имъ человѣческія поколѣнія. Въ сохранившихся предметахъ древности отображаются идеи, мысли, чувства и настроеніе ихъ издателей. Сами творцы ихъ умерли давно, но ихъ духъ живетъ и въ этихъ неодушевленныхъ вещахъ, это

отображеніе идеи безсмертія нашей души, не только личнаго, но и желаніе жить въ потомствѣ.

Въ области полемки, особенно съ нашимъ расколомъ церковная археологія имѣетъ громадное значеніе. Идеаль церковной старины у нашихъ раскольниковъ не восходитъ далѣе XVI—XVII вѣка. Изъ болѣе ранняго времени ими принимаются только такія обрядовыя формы, которыя близко подходятъ къ этому идеалу. Отсюда жестъ учащаго на иконѣ христовой и святыхъ принимается раскольниками для основанія ученія о двоеперстіи ¹⁾—²⁾.

На древнихъ иконахъ греческаго письма въ рукахъ мучениковъ всегда изображается четырехконечный крестъ. Такіе же кресты были лѣпными украшеніями и древнихъ христіанскихъ храмовъ въ Крыму. На тѣхъ-же древнихъ греческихъ иконахъ имя „Иисусъ“ пишется всегда полностью. Второй звукъ (греческая пта) пишется въ титулѣ надъ прописною іотою. Съ теченіемъ времени цѣлая буква пта превратилась въ двоеточіе надъ і десятиричнымъ, никогда не существовавшемъ въ греческомъ языкѣ.

Ношеніе бороды и бранобрітіе, какъ критерій сужденія о древнемъ благочестіи, при освѣщеніи археологіею, падаетъ. На древнихъ монетахъ изображается съ бородою злѣйшій врагъ христіанства Юліанъ отступникъ, а св. князь Константинъ на монетахъ своего времени изображается безбороднымъ. Еретикъ Галилей также носилъ бороду, и это обстоятельство ставитъ раскольниковъ въ недоуменіе. И они обыкновенно говорятъ: „эти иконы не при насъ писаны“.

Отсюда выводъ, чтобы судить о древности того, или другаго обряда и изображенія, необходимо безпристрастіе и знаніе греческаго языка. Чего, какъ разъ, у старообрядцевъ нѣтъ. Вотъ здѣсь и кроется причина того, почему они неохотно посѣщаютъ церковныя древнехранилища и музеи ³⁾.

Нумизматика, или собственно археологія монетъ имѣетъ большое вспомогательное значеніе для церковной археологіи.

¹⁾ См. о семъ подробно въ рѣчи высокопреосвящ. Амвросія Харьковскаго при открытіи антрополог. общества.

²⁾ Изображеніе Христа, апостоловъ и святителей съ жестомъ учащаго и оратора указываетъ на то, что ученіе и проповѣдь были всегда существеннымъ и необходимымъ элементомъ въ христіанскомъ богослуженіи. Здѣсь замѣчается отношеніе христіанской археологіи къ Гомилетикѣ.

³⁾ Здѣсь идетъ рѣчь о музеѣ при Кіевской духовной академіи учрежденномъ въ 1873 г., а въ 1878 году открытомъ для посѣщенія публики. Въ этомъ музеѣ есть весьма древнія иконы, восходящія къ 5-му вѣку. Раскольники посѣщали въ небольшомъ количествѣ этотъ музей, былъ въ немъ старообрядческой архіепископъ Савватій. Есть въ музеѣ цѣлая (Сорокинская) коллекція иконъ, подобранная старообрядцами. Изъ нея тщательно и старательно исключено все, что не соотвѣствуетъ древнему благочестію. Благодаря такому характеру своего подбора, эта коллекція пристрастно дѣлаетъ двоеперстіе всеобдержнымъ древнимъ обычаемъ.

На монетахъ христіанскихъ греческихъ и римскихъ императоровъ встрѣчаются иногда изображенія христіанскаго характера, напр.: на монетахъ Константина Великаго — монограмма имени Спасителя.

Свяиц. Г. П. О. Е. В.

Первые дни въ переселенческомъ приходѣ.

Я прибылъ изъ Европейской Россіи въ переселенческій приходъ, село Ружино, Приморской области, въ іюль мѣсяцъ. Въ посадѣ Иманѣ у благочиннаго я узналъ, что въ приходѣ нѣтъ ни храма Божія, ни причтовыхъ построекъ. Это сообщеніе меня не смутило, потому что, при выѣздѣ изъ Европейской Россіи, мнѣ было сказано, что не во всѣхъ переселенческихъ приходѣхъ имѣются храмы и причтовые дома. Вѣсть о моемъ пріѣздѣ разнеслась быстро, и первыми посѣтили меня на земской квартирѣ, гдѣ остановился я, сельскій староста и писарь. Попросивъ благословенія, они какъ то обиженно, съ видимымъ смущеніемъ, засыпали меня вопросами, почему я не сообщлъ имъ о днѣ своего пріѣзда и не далъ возможность выслать подводы на вокзалъ за мной и вещами. Отговорившись тѣмъ, что и самъ не зналъ, когда именно прибуду, я попросилъ старосту дать мнѣ квартиру. Староста сказалъ, что квартира для меня уже давно готова. Крестьянамъ было извѣстно, что къ нимъ ѣдетъ „батюшка“ и уже „напостоянно“, какъ они выражались. Съ земской квартиры староста и нѣсколько прихожанъ перевезли меня на постоянную квартиру, — деревенскую хату. Хата, хотя и старая, но чистенькая, приведенная въ надлежащій видъ, и даже была убрана зеленью. Жена разложила жалкіе пожитки, уцѣлѣвшіе отъ продажи при отъѣздѣ изъ Россіи, и при мысли, что начинается на ново не только пріобрѣтеніе необходимаго для хозяйства, но и сама жизнь наша въ этомъ краѣ, — сердце невольно сжалось тоской. Оторвавшись отъ разныхъ дорогихъ мѣстъ, гдѣ протекла большая половина моей жизни, за десять тысячъ верстъ, гдѣ все ново и не знакомо, начинаемъ чувствовать какой-то страхъ и сожалѣніе. Жена плачетъ, дѣти просятся домой, т. е. обратно на родину, и все это такъ вліяетъ, что слезы невольно просятся наружу.

Устроившись на новой квартирѣ, отдохнувъ послѣ почти мѣсячнаго путешествія, я на другой день подъ вечеръ вздумалъ прогуляться по селу и познакомиться съ нимъ. Взялъ съ собою сынишку и пошелъ. Навстрѣчу попадаются крестьяне,

идущіе съ полевыхъ работъ. Нѣкоторые подходятъ подъ благословеніе и робко спрашиваютъ: „То цѣ вже вы будете наши?“
 Иные, снявъ шапку, низко кланяются. Подхожу къ кучкѣ дѣтей, которыя, увидѣвъ меня, безъ оглядки начали улепетывать, каждый въ свой дворъ, и оттуда сквозь щели въ заборъ провожаютъ меня глазами.

Село Ружино существуетъ около 16 лѣтъ и населено крестьянами—малороссами, переселившимися сюда въ разное время изъ губерній: Кіевской, Подольской, Черниговской и Полтавской. Больше всего переселенцевъ изъ Кіевской губерніи, Ружинской волости, отчего и село получило названіе Ружино. Дворовъ въ немъ 140, душъ обоого пола около тысячи чело-вѣкъ. Избы у нѣкоторыхъ крыты цинкомъ, а у нѣкоторыхъ соломой или травой. Есть постройки, свидѣтельствующія о зажиточности хозяина, есть и свидѣтельствующія о бѣднотѣ его, послѣднихъ преобладающее число. Жители, благодаря недавнему населенію и переменчивымъ климатическимъ условіямъ, экономически еще не окрѣпли: во всемъ виднѣется что-то не достроенное или устроенное на скорую руку.

Возвращаюсь домой. Жена по-прежнему въ какомъ то безразличномъ состояніи и въ слезахъ. Сѣлъ на табуретъ, временно взятый у хозяйки дома, и задаю себѣ вопросъ: что-же мнѣ предпринять? Служить негдѣ, помѣщаться самому болѣе или менѣе удобно тоже негдѣ. Всевозможныхъ мыслей и предположеній столько налѣзло въ голову, что разобраться въ нихъ я положительно не могъ. Раньше,—думаю,—нужно ко всему присмотрѣться, познакомиться съ людьми и ихъ положеніемъ, а потомъ быть можетъ, дѣло и само наладится.

Наступило первое воскресенье со дня пріѣзда. Чуть свѣтъ—приходитъ ко мнѣ сельскій староста и проситъ, чтобы отслужить людямъ въ школѣ, гдѣ они собрались. Подхожу къ школѣ и вижу развѣвается флагъ, прикрѣпленный на длинномъ шестѣ. (Флагъ служить у нихъ вмѣсто колокола). Въ школѣ и возлѣ школы большая толпа людей. Въ классѣ, въ переднемъ углу,—икона, а на перекладинѣ, которую устроили до моего прихода, теплятся самодѣльные восковые свѣчи. Такъ какъ псаломщика тогда у меня не было, то обязанности его исполнялъ крестьянинъ, который, къ счастью, оказался немно-го свѣдущъ въ чтеніи и пѣніи. Служили мы утрению съ акафистомъ Спасителю. Что это была за службѣ! Прихожанъ можно было сравнить съ матерью, у которой силой отняли любящаго ребенка и черезъ нѣкоторое время возвратили. Лица у всѣхъ просвѣтленные, а у нѣкоторыхъ на глазахъ слезы. Исто-во креститься и класть земные поклоны не переставали. Ког-

да, послѣ службы, была сказана мной проповѣдка, въ которой я, между прочимъ, коснулся ихъ жизни на новыхъ мѣстахъ, почти всѣ прослезились, прослезился и я. Я понялъ, что и они, оторванные отъ дорогихъ родныхъ мѣстъ, испытывали, а, можетъ, и испытываютъ тоску по родинѣ, какъ и я. Послѣ службы почти всѣ окружили меня и начали спрашивать: откуда я, какъ живутъ тамъ люди и прочь... Когда я отвѣтилъ, что я изъ Малороссіи, то сразу нѣсколько голосовъ спросило: „А не надѣлили тамъ мужиковъ землей?“

Повидимому, жизнь крестьянъ въ Европейской Россіи сильно интересовала моихъ новыхъ прихожанъ, потому что на задаваемые вопросы о крестьянской жизни въ Европейской Россіи я прямо-таки не успѣвалъ отвѣчать. Въ это время одинъ крестьянинъ изъ толпы выкрикиваетъ слѣдующее:

„Просить Бога за меня, щобъ ны я, то у васъ батюшки ни було-бы!“

Дѣйствительно, благодаря не совсѣмъ умѣлому направленію приговоровъ объ открытіи у нихъ прихода, имъ долго пришлось путаться, пока не послали особую депутацію къ генералъ-губернатору, во главѣ которой стоялъ крестьянинъ, выкрикнувшій эту фразу.

Прихожу домой. Дома застаю толпу женщинъ, которыя пришли къ матушкѣ съ гостинцами. Кто принесъ яиць, сала; кто — курицу, муки, словомъ, — провизіей заваленъ весь уголъ. Сидитъ жена возлѣ нихъ, угощаетъ ихъ чаемъ по очереди и улыбається. Ну, — думаю, — слава Богу, что пришла въ себя. Чтобы не стѣснять ихъ своимъ присутствіемъ, выпилъ на скорую руку стаканъ чаю и, перебросившись нѣсколькими словами, ушелъ за перегородку, которая раздѣляла помѣщеніе на двѣ половины.

Послѣ ухода женщинъ, все наше настроеніе сразу перемѣнилось. Забота прихожанъ о моемъ личномъ устройствѣ и любезныя, чисто братскія отношенія ихъ ко мнѣ, а прихожанокъ — къ матушкѣ, на насъ такъ повліяли, что мы какъ будто переродились и повеселѣли. При мысли объ ихъ глубокой вѣрѣ и слезахъ во время богослуженія, мнѣ, какъ священнику, на которомъ лежитъ долгъ пастыря, приходитъ въ отчаяніе было весьма и весьма грѣшно. Кто же, — думаю, — пожалѣетъ бѣдный нашъ народъ, ушедшій въ Сибирь за десять тысячъ верстъ? Кто же войдетъ въ его темноту, въ его убожество, въ его горе и скорбь? Кто послужитъ ему — великому въ его историческомъ подвигѣ? Только мы, — священники, пастыри стада Христова, должны по заповѣди, данной намъ нашимъ Господомъ Іисусомъ Христомъ, протянуть руку помощи бѣдному и

угнетенному, утѣшить и помочь страждущему. Сознаніе, что дѣлаешь великое дѣло Христова, которое дѣлали апостолы и святители, терпѣвшіе не только разнаго рода лишенія, но не щадившіе и своей жизни, пробудило у меня бодрость духа и рѣшимость, а отчаяніе и скорѣе куда-то исчезли.

Подъ вечеръ того-же самаго дня, т. е. въ воскресенье, собрался возлѣ моей квартиры сельскій сходъ. Цѣль схода была та, чтобы найти помѣщеніе, гдѣ можно было-бы совершать службы. Послѣ недолгихъ разсужденій свободный домъ нашлся, и хозяинъ даже не пожелалъ взять за него платы. Когда мной было сказано, что у меня съ собою нѣтъ ни облаченій, ни сосудовъ, ничего другого, необходимаго для совершенія богослуженій, сходъ заволновался, и загудѣли голоса. (У меня только были: епитрахиль, крестъ и крестильный ящикъ, походной церкви не получилъ). Черезъ нѣкоторое время начали выступать изъ толпы крестьяне и предлагать деньги: кто займы, кто жертвовалъ. Поблагодаривъ, я попросилъ ихъ вносить эти деньги сельскому старостѣ. Поздно вечеромъ пришелъ ко мнѣ сельскій староста съ нѣсколькими крестьянами и вручилъ мнѣ 200 рублей на покупку необходимаго изъ облаченій и церковной утвари. Въ понедѣльникъ утромъ я поѣхалъ съ двумя крестьянами въ Уссурійскій монастырь и купилъ необходимое. Теперь оставалось только приспособить домъ такъ, чтобы въ немъ можно было совершать службы, что мы и сдѣлали съ помощью старосты и двухъ крестьянъ. Устроивъ внутри его досчатую перегородку и вырѣзавъ въ ней трое двѣрей, мы развѣсили иконы, купленные въ монастырѣ; такимъ образомъ получился иконостасикъ съ царскими вратами, южными и сѣверными дверцами. На другой день освятили его, съ разрѣшенія епархіальнаго налѣвства и стали совершать, кромѣ утрени, Божественную литургію. Молящихся, а въ особенности говѣющихъ, каждый воскресный и праздничный день было полно. Для дѣтей долженъ былъ выбрать какой-нибудь будничныи день недѣли, отправлялъ для нихъ службу и приобщалъ.

Службы проходили въ этомъ домѣ съ большими трудностями. Домъ по тѣснотѣ своей не могъ вмѣщать веѣхъ желающихъ молиться, и тѣ которые находились внутри его, вслѣдствіе страшной духоты и спертости воздуха, должны были уходить раньше окончанія службы. (Были такіе времена, что свѣчи тухли, и совержать службы не мыслимо было). Иногда утрени совершалась на дворѣ подъ открытымъ небомъ, а литургія въ молитвенномъ домѣ. Во время литургій часть молящихся стояла въ домѣ, а остальные при открытыѣхъ дверяхъ и ок-

нахъ слушали службу Божию. Стопшь въ алтарикѣ, гдѣ двоимъ повернуться негдѣ, потъ льетъ градомъ, дышать нечѣмъ, но, когда помотришь на этихъ жаждущихъ духовнаго утѣшенія, когда услышишь ихъ вздохи и шопотъ молитвы, откуда то берется бодрость и служба проходитъ безъ всякаго утомленія. Отрадиѣе всего то, что, несмотря на отсутствіе храма Божія и священника въ теченіи почти 16 лѣтъ, любовь къ службѣ Божіей и къ вѣрѣ не угасла. А какъ прихожане внимательно относились и относятся къ устройству и украшенію нашего молитвеннаго дома! Каждое воскресенье что-нибудь да жертвуется. И теперь въ нашемъ маленькомъ молитвенномъ домикѣ церковныхъ вещей, специально пріобрѣтенныхъ прихожанами, имѣется рублей на 500. Купили и колоколъ въ 150 р. Когда завѣдывающимъ переселенческимъ дѣломъ въ приморскомъ районѣ было сообщено, что намъ отпущено изъ переселенческаго управленія 3.500 руб. на заготовку матеріала для постройки храма, то прихожане натурой за 30 верстъ доставили на мѣсто около 700 бревень безъ всякихъ трепій, не соблюдая очереди. Къ глубокому сожалѣнію,—открывшаяся великая война не дала имъ возможности осуществить своей завѣтной мечты—построить храмъ. Отпущенныя суммы переселенческимъ управленіемъ задержаны и обращены на надобности войны. Потужили прихожане и примирились съ мыслью, что государству весьма нужны деньги на борьбу съ внѣшнимъ врагомъ.

Великое дѣло переселенца, велика обязанность и переселенческаго священника. Помимо прямыхъ своихъ обязанностей, приходится ему имѣть дѣло съ такими явленіями въ приходской жизни переселенца, чего въ обыкновенныхъ приходахъ почти не бываетъ. Прихожанъ, переселившихся сюда изъ разныхъ мѣстъ Европейской Россіи, съ разными взглядами на свои религіозные обычаи и порядки, священнику приходится, такъ сказать, спаивать и подводить подъ разъ заведенные обычаи и порядки уже здѣсь, на новыхъ мѣстахъ; кромѣ того онъ еще помогаетъ имъ своими совѣтами въ устройствѣ ихъ личной жизни, по мѣрѣ умѣнья лѣчитъ ихъ и помогаетъ при внезапныхъ несчастныхъ случаяхъ. И какъ душевно удовлетворяешься, когда сдѣлаешь для переселенца что-нибудь полезное въ устройствѣ его личной жизни. Искреннее, съ чувствомъ долга, отношеніе переселенческаго священника къ своимъ переселенческимъ прихожанамъ не остается незамѣтнымъ среди нихъ: помогаютъ и они ему въ устройствѣ его личной жизни по своему достатку.

Большимъ грѣхомъ было бы не только передъ Богомъ, но и передъ государствомъ, равнодушно смотрѣть на неустроившихся и экономически не окрѣпшихъ переселенцевъ и не помочь, не послужить имъ въ ихъ историческомъ подвигѣ.

свящ. *Тихонъ Кучерукъ.*

Извѣстія и замѣтки.

Пенсіонные оклады духовенству.

4 ноября м. г. въ засѣданіи Св. Синода обсуждался законопроектъ о пенсіонномъ обезпеченіи православнаго духовенства, выработанный особой междуведомственной комиссіей. Проектъ устанавливаетъ слѣдующіе пенсіонные оклады за 35 лѣтнюю службу по духовному ведомству: кафедральному протоіерею 975 р., ключарю и штатному протоіерею кафедральнаго собора 846 р., священнику (сельскому и городскому) 748 р., діакону 455 р. и псаломщику 227 р. въ годъ. За меньшее количество выслуженныхъ лѣтъ пропорціонально уменьшается пенсія, примѣнительно къ нормамъ гражданскаго ведомства. Св. Синодъ одобрилъ этотъ законопроектъ для внесенія въ Совѣтъ министровъ.

БИБЛИОГРАФІЯ.

Новая книга о Св. Тихонѣ Задонскомъ.

6 октября, въ покояхъ Преосвященнаго Кіевской Императорской Духовной Академіи, на публичномъ коллоквиумѣ, въ присутствіи Совѣта Академіи, Профессоромъ Богословія священникомъ Т. Д. Поновымъ была защищена предстввленная имъ на соисканіе ученой степени Магистра Богословія книга „Святитель Тихонъ Задонскій и его нравоученіе (Москва—1916 г.)“. 411 стр. ц. 5 руб.

Книга эта, изданная въ весьма ограниченномъ количествѣ экземпляровъ, на дняхъ появилась въ продажѣ. Приобрѣтать книгу можно непосредственно у автора (Воронежъ. С. Х. Институтъ) и въ Книжномъ магазинѣ Митрофанова монастыря.

Книга отца Понова прямо трогаетъ проникающей ее благоговѣйной любовью къ святителю. И насколько со всякой искренней любовью всегда соединяется и извѣстная идеализація любимаго, настолько и образъ св. Тихона поставленъ авторомъ на недостижимую высоту душевнаго благородства и свя-

тости. И однако этотъ образъ жизненный, а не иконописный, и Св. Тихонъ выступаетъ всюду настоящимъ русскимъ человекомъ, сыномъ своей эпохи, хотя и ярко выдѣляющимся изъ нея своею одаренностью и душевною чуткостью.

Правда, авторъ находился въ исключительно счастливыхъ условіяхъ, такъ какъ вообще въ исторіи мало такихъ свѣтлыхъ, привлекательныхъ личностей, какъ Св. Тихонъ. И однако, въ то время, какъ простой народъ сумѣлъ давно уже отдать свое сердце памяти святителя, наше Богословіе очень немного оказало вниманія изученію его жизни и особенно ученія.

Трудъ о. Т. Д. Попова является первымъ опытомъ всесторонняго изслѣдованія о Св. Тихонѣ, причемъ одна половина сочиненія посвящена изученію жизни святителя, а вторая — памятниковъ его нравоученія. Книга о. Попова, при несомнѣнной ея научной серьезности, написана такъ общедоступно, и личность Св. Тихона очерчена такъ жизненно и привлекательно, что безспорно, это изслѣдованіе можетъ имѣть значеніе не только для богослова, но и для каждаго, интересующагося свѣточами нашей исторіи, не церковной только, но и вообще русской исторіи.

Воронеж. Еп. В., № 47, 1916 г.

Редакторъ, Преподаватель Духовной Семинаріи В. Телятьевъ.

Печатать разрѣш. Цензоръ, Ректоръ Благовѣщенской Духовной Семинаріи
Протоіерей Александръ Миролюбовъ.

Электро-типографія Войскового Правленія Амурскаго казачьяго войска,
въ Благовѣщенскѣ на Амурѣ.
